

SAVINOVA T.A.

CREATION OF SOVIET SUBTROPICAL SECTOR – “THE SOVIET FLORIDA” IN 1930TH

Т.А. САВИНОВА

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО СУБТРОПИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА - «СОВЕТСКОЙ ФЛОРИДЫ» В 1930-е гг.

Annotation / Аннотация

The article reviews the creation history of Soviet subtropical agriculture in the thirties of the 20th century, the All-Union committee in subtropical affairs (Subtropkom) and the role in them of one of the Leninist guards bolsheviks A.M. Lejava.

В статье исследуется история создания советского субтропического хозяйства в 1930-е гг., организации Всесоюзного комитета по субтропикам (Субтропкома) и роль в них одного из большевиков «ленинской гвардии» - А.М. Лежавы.

Keywords / Ключевые слова

“Soviet Florida”, Subtropkom, tea, mandarin unshinu, А.М. Lejava. «Советская Флорида», Субтропком, чай, мандарин уншиу, А.М. Лежава.

САВИНОВА Татьяна Александровна - ведущий специалист отдела личных фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, кандидат экономических наук; 8-495-580-88-92, 8-905-799-91-30; savinova30@yandex.ru

Председатель СНК РСФСР, член президиума ЦИК, председатель Госплана А.М. Лежава. Москва, 1922 г. РГАКФД. Уч. № 6097. Вестник архивиста. 2012. № 1.

Проект «советские субтропики» был задуман руководством СССР в 1930-е гг. не менее величественным, чем сооружение каналов, метро, электростанций и металлургических гигантов. «На земле Закавказья, на субтропической окраине Союза, у рубежа Востока уже закипело гигантское творчество, направленное на создание чудесного многоцветного растительного ковра советской Флориды». Этот ковер должен был сверкать оранжевым блеском лимонно-мандариновых рощ, благоухать эфирными маслами парфюмерных растений и радовать плантациями чая, гуттаперчи и растительных красителей. В субтропиках Закавказья должна быть построена новая земледельческая культура, и каждая пядь земли должна «расцвести советской Флоридой». Борьба за создание субтропического хозяйства с 1934 г. стала основным делом комсомольцев края. Развитию их инициативы дала организация Всесоюзного комитета по субтропикам (Субтропкома) - в целях рационального использования субтропических районов для нужд народного хозяйства. Его председателем был назначен Андрей Матвеевич Лежава. Ему было поручено: в месячный срок внести на утверждение Совета народных комиссаров(СНК) СССР Положение о комитете, для предварительного согласования которого созвать совещание представителей заинтересованных республик и ведомств.

Возглавив новое учреждение, А.М. Лежава поставил задачу коренной перестройки сельского хозяйства субтропических районов и организации промышленного производства цитрусовых и чая. Несмотря на свои 63 года он был энергичен, к тому же «старый партиец» принадлежал к когорте людей, которые ничего не делают в полсилы. В докладе на совещании по субтропикам Лежава прежде всего нарисовал неутешительную картину настоящего. Назвав основные субтропические районы СССР, к которым относились прибрежная полоса Талыша в Азербайджане (Ленкорань), южный берег Крыма и часть южных районов Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, он отметил, что в этих районах работа почти не начата. «Крайне ограниченная территория советских субтропиков никем не учтена, и накопленные геоботанические сведения о субтропических районах крайне недостаточны. Весьма ценные земли не использованы по прямому назначению, они покрыты малоценной растительностью, продовольственными дешевыми культурами и сорняками (в Западной Грузии почти 80% земель занято под кукурузой)», - говорилось в докладе. К недостаткам докладчиком были отнесены: огромная площадь Колхидских болот (до 200 тыс. га), пущенное на самотек субтропическое лесное хозяйство, бездорожье, неустройство всей территории,

организационно-хозяйственная распыленность, когда «15 хозорганизаций и 10 исследовательских учреждений занимались вредным параллелизмом, варварской эксплуатацией ценных земель, распылением дефицитных кадров и дублированием затрат народных средств» . Неблагополучным было также состояние агрономической науки и подготовки кадров для субтропического хозяйства. В заключение Лежава заверил, что правильная постановка работы Субтропического комитета может и должна «обеспечить реальные условия для создания в кратчайший срок на важнейшем участке социалистического земледелия советской Флориды и Калифорнии» .

Строительство субтропического хозяйства Лежава мыслил на научной основе, поэтому к работе были привлечены субтропические секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и Московского дома ученых в лице таких светил научного мира как Н.И. Вавилов, Б.А. Келлер, С.А. Захаров, В.Г. Сперанский, Ф.В. Церевитинов, С.Л. Бастамов. Уже в 1933 г. Субтропкомом было выделено на научную работу для Всесоюзного научно-исследовательского института субтропических культур (ВНИИСК) 84 тыс. Руб. Тогда же было принято положение «Об интродукционном питомнике в г. Сухуми», который был организован для разрешения ряда общих методологических вопросов растениеводства. Питомник должен был находиться в административно-хозяйственном подчинении Субтропкома, а в научно-методологическом отношении подчинялся ВИРу. Директор утверждался обоими учреждениями, а основные средства на содержание питомника дал Субтропический комитет .

Перед учеными были поставлены конкретные задачи: наилучшее размещение субтропических культур в смысле почвы и климата, защита их от морозов. Для изучения территории советских субтропиков предполагалось сотрудничество Субтропкома с научно-исследовательским институтом аэросъемки (НИИА), находившимся в Ленинграде. В феврале 1934 г. был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт сухих субтропиков (ВНИИСС) в г. Ташкенте, а ВНИИСК был преобразован в Всесоюзный институт влажных субтропиков (ВНИИВС). Субтропкому были переданы Сочинская опытная станция и Батумский ботанический сад, который под руководством нового директора - академика Б.А. Келлера был восстановлен и начал оказывать практическую помощь совхозам и колхозам, передавая им саженцы и семена.

В области чайного дела комитету предстояла огромная научная и практическая работа: проведение геоботанических, климатических и почвенных исследований предполагаемых чайных районов, изучение экономического их состояния, организации агрономической помощи и опытного дела, создание штата грамотных специалистов. Для обеспечения СССР в кратчайшие сроки отечественным чаем необходимы были увеличение площади чайных плантаций, выращивание и закупка семенного материала, интенсификация его выращивания и совершенствование процесса технологической переработки чайного листа, строительство новых фабрик.

Вся эта работа отражалась на страницах обновленного журнала «Советские субтропики», который редактировал А.М. Лежава. Журнал начал издаваться в 1929 г. в г. Сухуми, освещал работу научно-исследовательских и опытных учреждений влажных субтропиков, выходил с большими перебоями (в 1933 г. не вышло ни одного номера). С организацией комитета по субтропикам редакция журнала была переведена в Москву. В сентябре 1934 г. в первом номере обновленного журнала А.М. Лежава выступил с программной статьей «Наши задачи». Грандиозность их поражает: достичь в производстве цитрусовых уровня США, обеспечив их защиту от морозов, освоить большую часть территории влажных и сухих субтропиков, осушить и освоить территорию Колхиды, провести в горных районах террасирование. Немало внимания в статье было уделено чайной отрасли, была поставлена задача обеспечения в течение третьей пятилетки (1933-1937 гг.) обеспечить потребности страны чаем собственного производства, в связи с чем необходимо было совершенствовать агротехнику для увеличения урожайности и максимально механизировать процессы на чайных плантациях. В каждом номере журнала публиковались научные статьи по чаеводству, библиография советских и иностранных изданий по субтропическому хозяйству.

В Субтропкоме была создана прекрасная библиотека отечественной и иностранной литературы по субтропическим культурам, организованы переводы иностранной

литературы. В целях освещения опыта зарубежных субтропических предприятий было принято решение об издании в 1936 г. четырех сборников с обзором их работ объемом в 20 печатных листов. Все сотрудники по приказу А.М. Лежавы обязаны были пройти агротехминимум, включающий изучение трактора, общего земледелия, общего растениеводства, химизацию почвы и удобрений, борьбу с вредителями, планирование и организацию сельского хозяйства. Он же добился разрешения командировать сотрудников в страны, где цитрусовые культуры получили широкое распространение: Италию, Испанию, США, Японию, Турцию.

Автономия созданного учреждения с мощной научной базой, видимо, далеко не всех устраивала. В конце 1933 г. по решению СНК комитет был преобразован в Главное управление субтропических культур Народного комиссариата земледелия (НКЗ) СССР.

Наряду с научными проблемами перспективного развития субтропического хозяйства, начальнику управления приходилось решать множество вопросов, связанных с кадровой политикой, снабжением материалами и техникой, финансированием различных сторон деятельности учреждения. Андрей Матвеевич также пытался принимать нестандартные решения, которые далеко не всегда находили понимание в вышестоящих инстанциях. На основании его приказа от 8 января 1934 г. при управлении по субтропикам предполагалось создать самостоятельную хозрасчетную контору «Субтропснаб», что упростило бы и ускорило отношения со снабженческими организациями. Однако вместо этого по указанию председателя СНК СССР В.М. Молотова в марте в управлении был создан сектор планового снабжения, работу которого контролировал Госплан.

Бюрократизация работы управления в рамках комиссариата земледелия не устраивала его начальника, который, несмотря на большой стаж работы на руководящих постах, никогда не относился к чиновникам, изучающим проблемы своего учреждения из окна кабинета. «Я из Тифлиса уехал 6/Х и все это время верчусь в этом районе, - писал

Лежава дочери Ольге из Батума 15 октября 1933 г. - Обычно уезжаю из дома утром и возвращаюсь вечером часам к 7-8. А в Озургетах ночевал, ибо потратил там 2 дня. Вчера был в знаменитом Гонио, районе, примыкающем к турецкой границе. Ездил туда на катере, а там решил воспользоваться верховой лошастью. Вернулся домой в 8 час[ов] веч[ера]. Завтра окончу здешние осмотры и завтра же двинусь в Поти, где пробуду дня три, следовательно, числа до 19. Оттуда проеду в хозяйства по направлению к Сухуму, куда я думаю попасть числа 25. Тут я успел провести 2 субтропических совещания с аджаристанскими работниками, а их набиралось человек по 30-40. Работники тут есть хорошие и со временем работу они поставят.

Я вчера маме писал, что богатств и возможностей в этом крае прорва для субтропического хозяйства, но, что взвалил я на себя трудное дело, которое способно смутить даже его темпераментного инициатора. Однако я духом не падаю в сознании, что дело это нужное и что я ему отдам все, что имею» .

Письма были важнейшей составляющей жизни семьи, т.к. им часто приходилось расставаться. Изучая письма Лежавы дочери Ольге 1933-1936 гг., нельзя не согласиться с мнением С.В. Мироненко, что источники частного происхождения служат необходимым дополнением к официальным документам и «именно в письмах высказываются подчас наиболее принципиальные воззрения корреспондентов по интересующим нас вопросам» . Так, одно из них может служить хрестоматией для изучения становления советского бюрократического аппарата и отстранения от управления людей, привыкших творчески, неформально выполнять свои обязанности. «Здравствуй мое солнышко, не сердись на меня Лелечка, что я до сих пор не писал, - сообщает Лежава 13 августа 1934 г. дочери - Мне все хотелось написать тебе большое письмо, и все ждал спокойного времени...

Все было бы хорошо, если бы не разные огорчения от неустроенности моего управления.

С Черновым лично работа была бы одно удовольствие. Но поскольку управление становится одним из многочисленных управлений наркомата, оно обезличивается, становится в шеренгу наркоматовских частей и начинает погружаться в пучину бюрократического формализма и волокиты, которых в наркомате не ubyло. К сожалению, Чернов с этой проблемой не справился, вернее он к ней не подошел. Кроме того, попав в шеренгу наркоматовских частей, мое управление страдает от более сильных управлений: мои стандартные дома, готовые к погрузке, заворачиваются на свеклу, мои автомобили передаются зерну и т.д. То есть происходит то, что я предвидел четыре года назад в своей записке, когда указывал, что субтропическое учреждение первые годы нельзя создавать в составе наркомата. Теперь идут контрольные цифры, квартальные, годовые на 1935 год. Та же картина в наркомате, - наше управление в плановом органе наркомата сталкивается с зерном, скотом, свеклой... - получает остатки. После всех этих мытарств я пойду еще драться в Госплан, в НКФ и т.д. Получу, что мне надо. Но в процессе исполнения и по фондам и по финансам я опять в лапах наркоматовского аппарата. Прибавь к этому, что тот же аппарат сует свой нос в оклады моих сотрудников (уже работающих), в карточки, дачи, дома отдыха и т.д. и т.д., и ты поймешь, что я не столько занимаюсь субтропиками, сколько этой идиотской кашей. При этом я не могу понять, кому это нужно, кому это полезно, кто и в чем выигрывает от такого положения. Кроме того, вся моя инициатива, все мое творческое руководство растворяется в этой чепухе. Созревает сознание, что любой на моем месте может осуществлять такое «руководство» субтропиками. Примерно в этом духе я написал свои соображения Чернову еще из Кисловодска. Но мы с ним здесь еще к этому вопросу не подошли, он все откладывает со дня на день. Третьего дня он мне сказал, что дня через два-три позвонит, и мы с ним засядем за мою «конституцию». Однако, большого от этого свидания я не ожидаю. Конечно, все эти переживания усилились, когда я непосредственно каждый день сталкиваюсь с морем мелочей, которые при Кардыше ударялись сначала в него, а потом уже докатывались до меня. Но я и при нем совершенно ясно видел и чувствовал, что мы сползаем на уровень, который делает ненужным существование отдельного субтропического управления. Во всяком случае, делает меня совершенно ненужным в этом деле. Замечательно. Четыре года тому назад Субтропком создали при Наркомземе, и он просуществовал месяца четыре и, растворившись в наркомате, исчез. Нынче повторяется буквально та же история. Правильно было мое предсказание!

Ты, однако, достаточно знаешь меня и поэтому из сказанного не сделаешь вывода, что я остываю к субтропическому делу. Ничуть. Я лично живу его интересами с полным накалом. Чувствую провал учреждения и суживающуюся мою в нем роль, я полон забот и волнений в связи с массой новых проблем...

Обязуюсь через несколько дней написать тебе более веселое письмо (я этой способности не утратил еще) и на другие темы. Ну, мое солнышко, крепко целую вас обоих. Очень рад, что вы ведете режимный образ жизни. Копите силы и здоровье.

Твой А. Лежава»

На одном энтузиазме невозможно было поднять столь дорогостоящую отрасль хозяйства, нужны были средства, но пока их только урезали, о чем свидетельствует приведенное выше письмо А.М. Лежавы, а также его приказы. В одном из них, от 25 декабря 1934 г., по Главному управлению субтропических культур НКЗ СССР читаем: «В связи с резким сокращением капиталовложений на 1935 г. по субтропическому хозяйству, исполнение решения совещания от 24 ноября 1934 г. о постройке карантинных оранжерей перенести на 1936 г.»

А.М. Пежана (справа от М.И. Калинин), А.С. Киселев, М.И. Калинин и группа членов ВАСХНИЛ от Урала на 2-й сессии ВАСХНИЛ по соевым. Москва, ноябрь 1929 г. РГАКФД. Уч. № 8089. Вестник архивиста. 2012. № 1.

История создания ВАСХНИЛ. [здесь](#)